

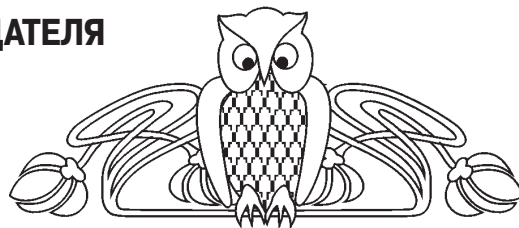


УДК 655.26(427.1)|15|+929

## ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ТИПА КНИГОИЗДАТЕЛЯ В ЧЕШСКОМ КНИГОПЕЧАТАНИИ XVI ВЕКА

Е. Н. Многолетняя

Саратовский государственный университет  
E-mail: elenamnogoletnjaja@rambler.ru



Автор в статье анализирует издательскую деятельность крупных чешских типографов XVI века – образованных и всесторонне развитых людей своего времени, которые выступали в роли переводчиков и даже авторов издаваемых ими произведений. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с репертуаром продукции и личным вкладом каждого типографа в чешскую культуру XVI века.

**Ключевые слова:** книгопечатание в Чехии, чешские типографы, издательская деятельность.

### The Formation of a New Type Book Publisher in Bohemian Book Printing of the XVI Century

Е. Н. Mnogoletnyaya

The author of the article analyzes the activities of the major Bohemian book printers of the XVI century – educated and well-rounded people of their time, who acted as translators and even authors of the works they published. Particular attention is paid to the issues related to the production repertoire and the personal contribution of each book printer to the Czech culture of the XVI century.

**Key words:** book printing in Bohemia, book printer, publishing.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-4-54-59

Могучим орудием культуры Возрождения была печатная книга. В Чехии книгопечатание получило широкое распространение ещё в XV в. Первой чешской печатной книгой была столь популярная во всей Европе «Троянская хроника» с псевдоантичным сюжетом. В целом из 39 книг, изданных непосредственно в Чешских землях до 1500 г., лишь 5 были латинскими.

Особая роль книгопечатания в чешской культуре XVI в. нашла свое отражение в появлении нового, исключительно своеобразного типа культурного деятеля, а именно издателя. Эта фигура и в странах Западной Европы (Германия, Италия и т. д.) в XVI в. приобрела важное значение. Книгоиздатель становится яркой фигурой культурной жизни. Ведь отпечатать книгу – это всего лишь часть работы. Не менее важно подготовить рукопись к печати. Издатель должен был найти для издания такое произведение, которое было бы рентабельным, заполнить рукопись и права на ее публикацию. Иными словами, заключить с автором или переводчиком договор, найти редактора и художника для оформления издания, найти типографа и книготорговца.

В силу названных обстоятельств все лица, занимающиеся изданием книг в XVI в. в Запад-

ной Европе, обладали широкой образованностью. Вокруг каждого крупного издательства группировались писатели, ученые, принимая участие в подготовке текстов к печати.

Для этого нужен был немалый капитал, умение разбираться в конъюнктуре книжного рынка, видеть основные тенденции в интеллектуальной жизни эпохи, поддерживать постоянные контакты с учеными и писателями, занимать определенную позицию в политической, социальной и религиозной борьбе своего времени.

В Чехии в XVI в. также появились издатели, которые своим вкладом в чешскую культуру занимают отнюдь не меньшее значение, чем западноевропейские типографы. В лице чешского издателя мы также видим образованного и всесторонне развитого человека, который являлся и организатором производства, и корректором.

В Чехии принципиально новое в фигуре издателя заключалось в том, что он нередко выступал и в роли переводчика и даже автора издаваемых произведений. Издательская деятельность неразрывно соединялась с литературной. Имена чешских издателей XVI в. заняли видное место в истории чешской культуры.

Первой характерной фигурой чешского Возрождения начала XVI в. является типограф Микулаш Конач из Годишково (умер в 1546 г.). Он был первым чешским типографом, начавшим издавать книги в Праге в XVI в.<sup>1</sup>, занимался при этом и литературной деятельностью, переводил с немецкого и латинского языков<sup>2</sup>.

Издательскую деятельность Конач начал в 1507 г. вместе с компаньоном Яном Вольфом, богатым торговцем, владевшим домом под названием «Шмерхоф» на Староместской площади, неподалеку от ратуши. Первая книга, которую компаньоны издали, датирована 10 января 1507 г. Это были «Семь покаянных псалмов Петрарки – знаменитого поэта, богомысленного и набожного мужа».

Все переводы М. Конача предназначались для последующего их издания. Он сам отбирал для перевода произведения. Это были сочинения итальянских гуманистов (Петрарка, Боккаччо, Пикколомини, Ф. Бериальдо-старший), литературные памятники произведения античности (Лукиан), встречаются в его творчестве и переводы средневековых авторов (В. Бурлей) и представителей богословской литературы (Савонарола).



Крупнейшим изданием М. Конача как самостоятельного типографа стала «Чешская Хроника» италийского гуманиста Энея Сильвия Пикколомини, выпущенная в 1510 г.<sup>3</sup>

Как литератор М. Конач оставил оригинальное произведение «Книга о страданиях и жалобах справедливости» (1547), перевод немецкой пьесы школьного театра на библейский сюжет «Юдифь» (ряд исследователей склоняется к мысли, что оригиналом послужила «Юдифь» Иоахима Греффа, 1536 г.) и драматическую обработку сюжетов Боккаччо «Игра прекрасных историй» (1547). Автор, как бы стремясь охватить все многообразие литературных форм, использует разнообразные источники как светские, так и религиозные. Эти издания увидели свет уже после смерти М. Конача<sup>4</sup>.

За свою издательскую деятельность М. Коначем с 1507 по 1528 г. (умер около 1546 г.) было напечатано свыше 30 книг. Чешский исследователь З. Тоболка говорит о 33 изданиях<sup>5</sup>, нами было установлено 32 названия книг. Основным источником сведений для нас послужила «Библиография чешских и славянских изданий» и основные труды исследователей по истории чешского книгопечатания и литературы<sup>6</sup>.

Весьма вероятно, что это далеко не полный список, ибо некоторые брошюры и листовки до нас не дошли. Поэтому мы не можем с полной достоверностью назвать то количество изданий, которые действительно были изданы в типографии М. Конача. Но даже то, что нам известно, позволяет говорить о том, что в лице М. Конача перед нами предстает новый тип издателя, который обладает высоким уровнем образования, хорошо ориентируется в культурной жизни своего времени, является предприимчивым человеком, чутко реагирующим на изменения, происходившие в социально-политической жизни Чехии. Об этом нам позволяет судить факт прекращения издательской деятельности после 1528 г., когда в политических судьбах Чехии произошли заметные перемены, хотя мы не встречали каких либо других объяснений данного обстоятельства.

Микулаш Конач был первым чешским типографом, оставившим глубокий след в истории чешской культуры, не только как издатель, но и как литератор.

Ко второй половине XVI в. относится деятельность выдающегося чешского переводчика и типографа Иржи Черного Рождяловского, впоследствии именованного Мелантрихом<sup>7</sup>. О молодых годах жизни Иржи Мелантриха нам известно немного. Как сообщает «Исторический календарь» Велеславина, в год своей смерти, в 1580 г., Иржи Мелантрих достиг возраста 69 лет, следовательно, родился будущий знаменитый издатель в 1511 г.<sup>8</sup> Произошло это в Рождяловицах – городе или скорее местечке, расположенном на полпути между Ичином и Нимбурком. Старый город Рождяловицы, который получил свою первую привилегию еще в 1350 г., полностью выгорел

в 1666 г. Поэтому не осталось никаких сведений о времени жизни в нем Иржи Мелантриха. Таким образом, науке ничего не известно ни о его семье, ни о его детстве и молодых годах. Несколько позже появляются сведения об его брате Томасе. Имя Иржи Мелантриха появляется на страницах письменных источников только в начале 30-х гг. XVI в., когда он уехал из Рождяловицы в столицу и поступил учиться в Пражский утравкистский университет. Спустя несколько лет, в 1534 г., он получил степень бакалавра. По всей вероятности, Мелантрих продолжил свое обучение за границей. Там в Виттенбергском университете – центре ортодоксального лютеранства – будущий типограф познакомился со знаменитым немецким гуманистом Филиппом Меланхтоном<sup>9</sup>. По завершении учебы в Виттенберге Мелантрих изучал секреты искусства книгопечатания у нюрнбергских типографов, а затем в Базеле в типографии знаменитого Фробена. Вероятно, он был какой-то период работником предприятия Фробена и приобрел многосторонний опыт в деле производства и продажи книг<sup>10</sup>. Издательская деятельность его была плодотворной и многообразной, типография Мелантриха в XVI в. была крупнейшим центром книгопечатания. Из его типографии вышло множество книг различного содержания на чешском, немецком, латинском и греческом языках. По своему изяществу и совершенству печати издания Мелантриха могут быть поставлены в один ряд с книгами знаменитых издателей эпохи Возрождения – Альда Мануция и Эльзевира.

Три десятилетия Иржи Мелантрих оказывал определенное влияние на развитие чешской книжной культуры. За это время из его типографии вышло больших и малых 223 издания, из них 111 – чешском, 75 – латинском, 1 – итальянском языках, а также многоязычные учебники и словари<sup>11</sup>. В его типографии работали как специализированные сотрудники, так и подсобные рабочие. К 1577 г. насчитывалось 11 человек. Издания печатались на трех прессах<sup>12</sup>.

Мелантрих издавал чешские сочинения религиозного, правового и медицинского характера. Значительную часть изданий И. Мелантриха занимала религиозно-богословская литература. Это, прежде всего, пятикратное издание чешской Библии<sup>13</sup> и различных богословских трактатов, сборников проповедей, молитвенников.

Издание и продажа книг не были единственным средством получения прибыли для Иржи Мелантриха: он был и предпринимателем в винодельческом деле и содержал в своем доме трактир<sup>14</sup>. Он вел также активную общественную деятельность – заседал в Магистрате Старого Места Пражского, – которая часто отвлекала от деятельности в типографии. Мелантрих был членом магистрата 8 раз между 1558–1560 гг., а затем без перерыва – с 1565 по 1579 г.<sup>15</sup>

За свою долгую издательскую деятельность он был удостоен решением короля Фердинанда I



собственного герба и аристократической приставки к имени «z Aventyna». И герб и «*pridomek*» Иржи Мелантрих избрал себе сам, король лишь утвердил его своим указом. Аристократическая приставка была выбрана в честь первой древнеримской библиотеки, стоявшей на Авентинском холме. Этот выбор определялся его представлениями о профессии типографа и своем месте в чешском обществе<sup>16</sup>.

Ещё более значительной фигурой является продолжатель дела Мелантриха, муж его дочери – Даниил Адам Велеславин (1546–1605), учёный и переводчик, мастер чешской прозы, которую он довёл до высокого совершенства. Последний период чешского Возрождения называют иногда «веком Велеславина». Точно известно, что родился он 31 августа 1546 г. в Праге. Он сам свидетельствует об этом в своем «Историческом словаре» под датой «31 августа»: «В 1546 году во вторник ... родился в Праге Даниэль Адам из Велеславина»<sup>17</sup>. Однако о его детстве известно совсем немного. Так, мы располагаем его воспоминаниями о посещении городской школы, о которой у него остались тягостные впечатления. По-видимому, они были связаны с неудовлетворенностью от полученных знаний.

Его родители не были богатыми людьми, поэтому не могли отправить сына для продолжения образования за границу, как это делали представители дворянских (шляхетских) семей, чьи дети нередко обучались в Германии и Италии. Отец будущего типографа Стефан Адам был родом из местечка Велеславина, расположенного неподалеку от Праги. Даниэль Адам об этом нам сообщает в предисловии к своему «Историческому календарю» (1578 г.)<sup>18</sup>. А в посвящении к своему словарю «*Nomenclator quadrilinguo*» вспоминает, в свою очередь, о своей матери Регине, которая была родом из Кутной Горы. Она происходила из пользовавшейся большим уважением среди горожан семьи скульптора Якуба и Элизы (Алжбеты) из Лоречка (a Elkuse)<sup>19</sup>. Таким образом, о молодых годах Велеславина нам почти ничего не известно. Есть основания предполагать, что он ни в молодости, ни в зрелые годы никогда не покидал своей родины – Чехии.

Благодаря своей энергии и незаурядным способностям он в двадцать два года (в 1568 г.) стал бакалавром факультета свободных искусств Пражского университета. 20 июля 1569 г. Велеславину после публичного испытания (защиты тезисов) перед четырьмя профессорами была присуждена ученая степень магистра философии. Одним из его экзаменаторов был профессор истории Проккоп Лупач из Главачова, после ухода которого из университета Даниэль Адам из Велеславина занял освободившуюся кафедру. Молодой, подающий надежды преподаватель выделялся своими глубокими познаниями в истории, о чем позволяет судить ряд обширных и оригинальных трудов, изданных им сразу после оставления кафедры,

для подготовки которых он, несомненно, собирал материал во время своей преподавательской деятельности. Это прежде всего «Исторический календарь» (1578 и 1590).

Преподавательская деятельность Велеславина продолжалась сравнительно недолго. 27 ноября 1576 г. Велеславин женился на старшей дочери Иржи Мелантриха Анне. Об этом он под 27 ноября записал в «Историческом календаре»: «В тот же день 1576 г. во вторник после дня св. Екатерины перед рождественским постом магистр Даниэль Адам из Велеславина сыграл свадьбу с Анной, первой дочерью Иржи Мелантриха из Авентина, сенатора Старого Места Пражского»<sup>20</sup>. Во второй половине XVI в. согласно существовавшему со времен Карла IV закону, запрещавшему профессорам университета жениться и обязывавшему их жить в коллегии (общезитии), Даниэль Адам из Велеславина оставил кафедру и покинул университет. Такое происходило в те времена довольно часто, так как материальное положение преподавателей не было достаточно прочным, и по этой вполне понятной причине многие из них часто меняли, как они сами говорили о себе в шутку, преподавательскую кафедру университета на супружеское ложе и занимали места писарей, воспитателей в дворянских семьях, библиотекарей. Так и для Велеславина было, по-видимому, весьма материально выгодным переселиться «с коня на осла», как он сам иронически обозначил свой переход от преподавательской деятельности в университете к издательскому делу в своем предисловии к словарю «Изречений» (1579 г.)<sup>21</sup>. При этом уже тогда он сознавал, что на этом новом поприще он может принести пользы чешскому обществу не меньше, чем на университетской кафедре.

Однако после смерти тестя Иржи Мелантриха Даниэль Адам не стал собственником типографии, она досталась по наследству в соответствии с завещанием сыну Мелантриха Иржи младшему, который оказался не в состоянии достаточно эффективно управлять предприятием. В 1584 г. он передает управление Даниэлю Адаму, а в 1586 г. умирает. По завещанию Иржи Мелантриха старшего, если бы его сын умер, не оставив после себя наследников, то все имущество должно было быть разделено пополам между дочерьми и дядьями Мелантриха старшего. По мнению исследователя И. Пашека, Велеславин после смерти Иржи младшего и после выплаты долгов кредиторам при разделе имущества между дочерьми (сестрами) Анной, Алжбетой и Доротой получил оставшиеся на складе издания и типографию, а его жена Анна получила дом, известный под названием дома «у двух верблюдов». В этой типографии Велеславин работал до самой своей смерти, которая его настигла в 53 года. Причиной смерти стала лихорадка или чума, которая поразила его на собственном винограднике 14 октября 1599 г., а уже 18 октября он умер. Велеславин унаследовал типографию,



расширил её и достиг замечательных результатов. Обилие, внешнее изящество, необычайная тщательность изданий «пражского архитипографа» доставили ему известность далеко за пределами страны. К числу изданий Велеславина относится знаменитая «Московская хроника» Ал. Гваньини, переведённая им на чешский язык. Велеславин является также составителем чешско-латинского и четырёхязычного словарей, юридического руководства и др.

Главным учёным трудом Велеславина был «Исторический календарь» (1578–1590)<sup>22</sup>, составленный в назидательном духе. Это издание стало первенцем издательской деятельности Даниэля Адама. Он был напечатан два года спустя после того, как Велеславин покинул Пражский университет. Вероятно, работать над ним он начал, еще занимаясь преподавательской деятельностью. Своим трудом он стремился дать в руки чешской читающей публики нечто вроде пособия или справочной книги по всеобщей истории. Форма произведения отвечала тогдашним представлениям об историческом сочинении. Оно представляло собой всемирную хронику, которые в большом количестве составлялись в середине века и эпоху гуманизма. Форма, которую избрал Велеславин для популяризации исторических сведений, оказалась не совсем удачной. Распределение исторических сведений (событий) в календарном порядке по дням месяца, начиная с событий библейской истории и до современных автору событий, не давало читателю единого, цельного представления об исторических судьбах чешского народа и христианского мира в целом. По мнению исследователей, трудно предположить, что читатель воспринимал это сочинение как единое сюжетное целое, потому что календарная форма предполагала чтение отдельных частей, как правило, отрывков, связанных с отдельными днями. Это лишь знакомило читателя с отдельными достопамятными событиями и способствовало популяризации исторических знаний<sup>23</sup>. Следуя избранной форме, Велеславин сообщал на каждый день месяца самые разнообразные факты, например, рождение, свадьбы, коронации знаменитых правителей, битвы, голодовки, эпидемии, наводнения и другие природные катастрофы. Велеславин в своем «Историческом календаре» (1578 г.) выступает в роли хрониста, который стремится в самых мельчайших подробностях донести до читателя все исторические события, вплоть до таких, как и когда появился в Чехии первый верблюд или когда впервые в Праге можно было увидеть слона<sup>24</sup>.

Велеславин хорошо знал иностранные сочинения этого жанра, наиболее известным из которых был так называемый немецкий календарь Эбра, а позднее – в 1584 г. – вышел на латинском языке календарь учителя Велеславина – Прокопа Лупача из Главачова. Однако типограф ориентировался примерно на чешского читателя, не

знавшего иностранных языков. Это был предельно широкий слой читающей публики. В своем предисловии к календарю Велеславин писал: «Те, кто станет утверждать, что моя книга не нужна, так как со всем тем, о чем она повествует, можно гораздо более основательно ознакомиться по немецким и латинским книгам, будут, пожалуй, правы, но только по отношению к самим себе, так как они знают эти языки. Но ведь нельзя же требовать знания этих языков от людей простых, число коих значительно больше»<sup>25</sup>. Это место в предисловии характеризует всю его издательскую программу, которая была ориентирована на читателей, не имевших разностороннего образования, умевших только читать по-чешски. Он пришел в издательское дело, чтобы служить именно этому кругу чешских читателей.

«Исторический календарь» был, безусловно, очень популярным изданием, об этом свидетельствует его второе издание в 1590 г. Оно значительно отличалось от первого издания 1578 г., правда, оба издания сохранили календарную форму и были воспроизведены некоторые отдельные части. В остальном же это было совершенно новое издание. Оно предназначалось иной читательской публике – образованному патрициату. Для этого читателя, как полагает М. Копецкий, Велеславин переработал календарь, значительно расширив его. Это проявилось, в частности, в изменении его внешнего вида – издание 1590 г. сильно отличается от издания 1578 г.: первое издание в малом формате насчитывало 212 листов, второе издание в большом формате имело 370 листов. Во втором издании отсутствует предисловие, но оно, как и первое, посвящено пуркмистрам, советникам и старшинам Пражских городских общин<sup>26</sup>. Но издание 1590 г. имело более высокую цель: дать наставления и предостережения, необходимые для полезного и мирного управления общинами<sup>27</sup>. В издание Велеславин добавил родословную королей и князей, которые правили в чешских землях. Этому он отвел целую главу в своем сочинении<sup>28</sup>.

Об основательности второго издания свидетельствует тот факт, что автор здесь постоянно ссылается на исторические сочинения других авторов, к которым постоянно отсылает своих читателей, он несколько строже относится к своим источникам, исправляет ошибки, имевшиеся в первом издании, заменяет обширными сообщениями, излагает исторические события с указанием их причин и следствий. Велеславин-хронист стал отсесняться Велеславиным-историком, который стал предельно объективным запискам достопамятных событий.

Так, например, под датой «3 января» записаны следующие достопамятные события: «... родился Цицерон, славный муж и оратор римский... в 1117 г. произошло землетрясение в Чехии, Ломбардии и Римской империи... в 1415 г. арестован магистр Ян Гус... умер в 1547 г. король



английский Генрих VIII, оставил после себя сына Эдуарда VI и двух дочерей...»<sup>29</sup>, а также некоторые другие события, произошедшие в этот день. После сообщений дается источник, откуда почерпнуты те или иные сведения, так, о землетрясении информация взята из более ранних хроник Козьмы Пражского и Гайека<sup>30</sup>, а об аресте Яна Гуса – из хроники Лупача<sup>31</sup>.

Конечно, в своем Календаре Велеславин значительное предпочтение отдает историческим событиям национальной истории и стремится познакомить с ней более широкий круг чешской читающей публики. Как человек, любящий свое отечество, автор с искренней любовью отзываясь о своем родном городе – Праге. Он глубоко убежден, что Прага не уступает ни в чем Афинам, ибо все, что процветающие Афины давали своим гражданам, дает Прага чехам: «Отечество наше богато, – говорит Велеславин, – оно в изобилии дает нам пищу и питье, и одежду, золото, серебро и иные металлы, так что мы, несмотря на все наше увлечение роскошью, можем делиться ими с соседями и если бы оставили чужие вредные обычаи и нравы, одежды и моды, нам ничего не нужно было бы из чужих земель»<sup>32</sup>. Он убежден даже, что знакомство чехов со многими соседними народами сыграло пагубную роль для чехов, навившихся у чужеземцев лишь дурному<sup>33</sup>.

В конце своего календаря 1590 г. издания Велеславин помещает список чешских сеймов, а также указатель индексов и авторских маргиналий (т. е. заметок на полях страницы).

Если пытаться отнести «Исторический Календарь» к какому-то жанру исторического сочинения, то вслед за М. А. Глазковой мы можем поставить его в ряд произведений историко-просветительской литературы<sup>34</sup>. Данный вид исторической литературы интенсивно развивался в Чехии во второй половине XVI в. Работы такого типа были частью исторического просветительства и имели основания для выделения из общей массы исторической литературы по следующим критериям: изложение в возможно более популярной форме самого различного рода фактических сведений по чешской и всемирной истории, ориентация на средние слои читателей, обладающих невысоким уровнем образования, и компилятивный метод работы авторов таких сочинений.

Главная заслуга Велеславина – издание разнообразной исторической литературы, ее перевод (совместно с целой дружиной учеников) и дополнение предисловиями, в которых формулировались взгляды издателя, отражавшие наиболее характерные черты чешского бюргерства, приобщившего к гуманизму.

Велеславин явил собой совершенно новый для Чехии тип книгоиздателя: он не только печатник и автор принципиально важных предисловий, но и редактор – соавтор публикуемых текстов, талантливый переводчик и даже автор. Его деятельность была многогранной: гуманист, историк,

публицист, лингвист, книгоиздатель и организатор переводческой и типографской деятельности. В глазах деятелей Национального Возрождения конца XVIII в. – первой половины XIX в. он стал символом расцвета чешской культуры XVI в., поэтому конец XVI в. даже стали называть «эпохой Велеславина»<sup>35</sup>.

Итак, в Чехии в XVI в. сложился своеобразный тип книгоиздателя. Во-первых, это была предприимчивая личность, которая, с одной стороны, осознавала экономическую целесообразность издания тех или иных произведений, а с другой – издавала совершенно некоммерческую продукцию, направленную на повышение культурного уровня чешского читателя. Книгоиздательскую деятельность некоторые из них совмещали с достаточно обширной общественной и предпринимательской деятельностью.

Во-вторых, это была личность толерантная во многих отношениях, как в политическом, так и религиозном. Они не стремились издавать печатную продукцию одного какого-либо политического или религиозного направления. Они избегали непосредственного участия в религиозно-политической борьбе. Их продукция равным образом отвечала запросам широкого круга читательской аудитории. Без этой толерантности нельзя было бы достичь успеха, поскольку вся жизнь чешского общества XVI в. основывалась на ней.

В-третьих, это были энциклопедически образованные люди, они обучались в университетах и имели научную степень (Иржи Мелантрих – бакалавра, Велеславин – магистра, о М. Коначе за неимением достаточно полных сведений точно сказать не можем). Впрочем, исключать такую возможность у нас нет оснований. Это были творческие люди, которые не только передавали и тиражировали знания при помощи типографского станка, но и создавали много нового в научном и художественном смысле.

Они были носителями в широкие массы национальной культуры, в первую очередь национального языка. Поэтому помимо издателей все они были прекрасными переводчиками и достаточно успешно совмещали эти два необходимые при книгоиздании занятия. Помимо всего этого, все они были редакторами и даже авторами издаваемых сочинений. Литературная деятельность каждого имеет свое культурно-историческое значение в истории чешской и славянской литературы.

#### Примечания

- <sup>1</sup> Horák F. Pět století českého knihtisku. Praha, 1968. S. 51–52.
- <sup>2</sup> См.: Tobolka Z. Český knihtiskař Mikulas Konáč z Hodiškova. Praha, 1927.
- <sup>3</sup> Knihopis českých a slovenských tisků od doby nejstarší až do konce XVIII století. Vydala Komise pro knihopisný soupis československých tisků az do konce XVIII. století.



- Dil. I. Prvotisky. (do r. 1500). Praha, 1925 ; Dil. II. Tisky z let 1501–1800. Č. I–IX. Praha, 1939–1967. Č. 1190, Č. 1191, Č. 13884 (Ссылка на библиографический источник дается на порядковый номер издания) ; *Bohatcová M.* [a kolektiv]. Česká kniha v proměnách staletí. Praha, 1990. S. 177.
- <sup>4</sup> См.: *Dějiny české literatury*. Dil. I. Starší česká literatura. Praha, 1959. S. 330–333 ; *Мочалова В. В.* Чешская литература // История литератур южных и западных славян. Т. 1. От истоков до середины XVIII века. М., 1997. С. 653.
- <sup>5</sup> *Tobolka Z.* Český knihtiskař... S. 6.
- <sup>6</sup> *Knihopis českých a slovenských tisků od doby nejstarší až do konce XVIII století*. Dil. II. Tisky z let 1501–1800. Č. I–IX. Praha, 1939–1967 ; *Kopecký M.* Uvod // Památky staré literatury české. Sv. 24. Praha, 1961. S. 7–20 ; *Kopecký M.* Literární dílo Mikuláše Konáče z Hodiškova. Příspěvky k poznání české literatury v období renesance. Praha, 1962 ; *Dějiny české literatury*. Dil. I. Starší česká literatura. Praha, 1959.
- <sup>7</sup> Получив гуманистическое образование, Иржи Рожда-ловский избрал себе имя в античной манере Мелантрих, что в переводе с греческого означает «черноволосый».
- <sup>8</sup> *Pešek J. Jiří.* Melantrich z Aventýna. Příběh pražského arcitiskaře. Praha, 1991. S. 1.
- <sup>9</sup> *Мыльников А. С.* Чешская книга. Очерки истории. М., 1971. С. 68.
- <sup>10</sup> *Pešek J.* Op. cit. S. 2.
- <sup>11</sup> *Bohatcová M.* [a kolektiv]. Česká kniha... S. 216.
- <sup>12</sup> *Ibid.* S. 216.
- <sup>13</sup> Если считать Библию 1549 г., так как она полностью была составлена и издана усилиями И. Мелантриха.
- <sup>14</sup> *Pešek J.* Op. cit. S. 20.
- <sup>15</sup> *Ibid.* S. 16.
- <sup>16</sup> *Ibid.* S. 38–39.
- <sup>17</sup> *Vešlavín D. A.* Kalendář historický z roku 1578. Цит. по: *Францев В.* Даниель Адам Велеславин «Архи- типограф Пражский». К трехсотлетию его смерти (1599–1899) // Журнал Министерства Народного Просвещения. Седьмое десятилетие. Часть CCCXXVII. 1900. январь. С. 311.
- <sup>18</sup> *Kopecký M.* Daniel Adam z Vešlavína. Praha, 1962. S. 16.
- <sup>19</sup> *Ibid.* S. 16.
- <sup>20</sup> *Vešlavín D. A.* Kalendář historický. Цит. по: *Францев В.* Указ. соч. С. 313.
- <sup>21</sup> *Vešlavín D. A.* Preamluva k «Dictionarium...» 1579 г. Цит. по: *Францев В.* Указ. соч. С. 313.
- <sup>22</sup> *Knihopis*. Č. 58, 59. См.: *Dějiny české literatury*. Dil. I. Starší česká literatura. Praha, 1959. S. 346 ; *Bohatcová M.* [a kolektiv]. Česká kniha... S. 224.
- <sup>23</sup> *Kopecký M.* Daniel Adam... S. 20–21.
- <sup>24</sup> *Францев В.* Указ. соч. С. 315.
- <sup>25</sup> *Vešlavín D. A.* Preamluva ke Kalendáři Historickemu z r. 1578 // *Kopecký M.* Daniel Adam. S. 94.
- <sup>26</sup> См.: посвящение к изданию 1578 г.: *Vešlavín D. A.* Dedikace Kalendáře historického z r. 1578 // *Kopecký M.* Daniel Adam... S. 89.
- <sup>27</sup> *Францев В.* Указ. соч. С. 317.
- <sup>28</sup> См.: *Vešlavín D. A.* Z kapitoly rodové knizat Kalendáře historického z r. 1590 // *Kopecký M.* Daniel Adam... S. 144–147.
- <sup>29</sup> *Vešlavín D. A.* Leden 3. – 7. z Kalendáře historického z r. 1590 // *Kopecký M.* Daniel Adam... S. 148–149.
- <sup>30</sup> *Ibid.* S. 148.
- <sup>31</sup> *Ibid.* S. 149.
- <sup>32</sup> *Ibid.* S. 90.
- <sup>33</sup> *Ibid.* S. 90–91.
- <sup>34</sup> *Глазкова М. А.* Развитие чешской историографии в XVI–первой четверти XVII вв. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. С. 143.
- <sup>35</sup> См.: *Степович А. И.* Очерк истории чешской литературы. Киев, 1886. С. 111–112 ; *Мочалова В. В.* Указ. соч. С. 655.

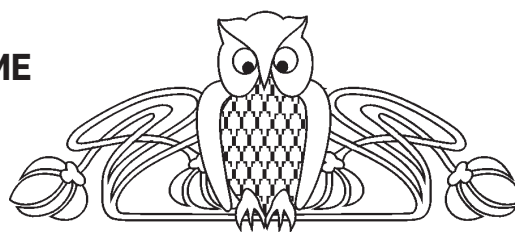
УДК 72.035.51

## ИНОСТРАННЫЙ ВКЛАД В ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ ТУРЕЦКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Е. И. Кононенко

Государственный институт искусствознания, Москва  
E-mail: J\_kononenko@inbox.ru

В статье анализируется участие западных архитекторов в создании национального стиля в архитектуре османской и республиканской Турции. У истоков поисков визуальной самоидентификации в архитектуре и турецкого архитектурного образования стояли иноземные мастера; однако иностранный опыт использовался в Турции ограниченно и этапно, лишь на стадии формирования соответствующих стилей. Работа иностранцев оставалась под контролем государственной идеологии, а с середины XX в. приоритет отдавался национальным кадрам, составляющим конкуренцию европейским архитектурным бюро.



**Ключевые слова:** турецкая архитектура, национальный стиль, историзм, модернизм, вестернизация, архитектурное образование, Кемалеттин, Хольцмейстер.

### Foreign Contribution to the Formation of the National Style of Turkish Architecture

Е. И. Кононенко

The article studies the role of foreign architects in the creation of national style of the Ottoman and Republican Turkey. Foreign masters founded the process of searching the visualization of national identity and Turkish school of architectural education, but these